

Неужели душевная болезнь бабушки заключалась в том, чтобы увидеть свою внучку, вышедшую замуж за неизвестного знахаря?

— Поэтому больше не ищи меня.

В темноте раздался звук хлопанья крыльев птиц, и, когда Бай Синхэ снова открыл глаза, перед ним ничего не было.

Бай Синхэ, полный сомнений, вернулся домой. Бабушка, неизвестно когда, уже встала и разбирала вещи в шкафу.

— Бабушка, что ты ищешь?

— Конечно, свадебный наряд.

В её руках была стопка ярко-красных платьев и... пара красных вышитых туфель.

Улыбка бабушки была странно спокойной.

Бай Синхэ открыл рот, но не смог ничего сказать.

В ту ночь он снова крепко заснул, чувствуя, как его тело погружается вниз. Кто-то трогал его лоб и тихо говорил на диалекте.

— Выходи замуж...

— Красавица-невеста...

...

Пламя свечей разбудило его.

Бай Синхэ был полностью обессилен.

Его лицо было покрыто красной тканью, он лежал на каменной плите, окружённый сотнями белых свечей.

Древний свадебный наряд, который он видел только в сериалах, теперь был на нём.

Он стал одинокой невестой.

Бай Синхэ даже не знал, где он находится. Это была не спальня, никого не было, только он и свечи.

Это было что-то вроде пещеры.

Он был одет в красное свадебное платье и красные туфли. Сняв красное покрывало и подобрав подол платья, он медленно вышел.

Тёмный лес, ничего не было видно. Он шёл вниз без цели, пока не увидел тропинку, ведущую к подножию горы.

Внизу горели огни, и здания выглядели совершенно современными. Он подумал: «Хорошо, это не сюжет о путешествии во времени».

Когда он вышел на улицу, все с удивлением смотрели на него.

— Где это? — спросил Бай Синхэ одного из них. — Я не знаю, как сюда попал.

Молодой парень вдруг понял:

— Я знаю, ты — городская невеста, которую продали сюда!

Тогда добрые люди вызвали полицию.

— Ты откуда? — спросил его полицейский.

— Из города В, я только что был в городке У, не знаю, как проснулся здесь.

— Город В? Здесь нет города В, — странно посмотрел полицейский. — Девушка, ты, наверное, ещё не проснулась.

— А?

— В последнее время часто поступают жалобы от маленьких призраков. Они сами не знают, что уже умерли, бедняжки.

— ...

Бай Синхэ был поражён: «Неужели я уже умер, и это мир духов?»

— Ммм? Подожди, нет записи о твоей смерти. — Полицейский проверил записи в приложении Дифу, и его выражение снова изменилось. — Может, ты снова незаконно проникший в мир духов человек?

Он был в полном недоумении:

— Я ничего не знаю.

Бай Синхэ, как нелегальный и подозреваемый в незаконном пересечении границы между мирами, был размещён в гостинице с ограничением передвижения.

— Приложение Дифу —

[Офис города X]

[Номер 1]

[Нелегальный переселенец из мира людей (на рассмотрении): Бай Синхэ]

[В процессе]

...

[Обработка не удалась]

[Передано в центральное управление Дифу.]

...

Бай Синхэ провёл в гостинице всего час, как его быстро увела группа людей.

Его посадили в частный самолёт и срочно отправили в Город Призраков.

— Это он...

— Легендарный тот самый...

— Ах, как её сюда бросили...

— Может...

Каждый раз, когда Бай Синхэ пытался спросить о деталях, все эти люди, похожие на сотрудников, замолкали.

Шёпот в его ушах быстро смолк, когда открылась дверь самолёта.

Он вышел и сразу же был приглашён в машину.

Садись, он заметил, что в машине уже сидел мужчина в костюме, всё ещё красивый и отстранённый.

— Ци Хуэй, — Бай Синхэ испугался, — ты приказал привести меня сюда?

— Ты, однако, смелый...

Мужчина взял край его рукава, задумчиво.

Широкий рукав скрывал руки невесты, только кончики бледных пальцев лежали на коленях, ногти побелели от напряжения.

— ...сам пришёл из мира людей в мир духов.

Бай Синхэ, похоже, понял: бабушка, по какой-то причине, насильно выдала его замуж. Это была принудительная свадьба.

Он не знал, как выйти из ситуации:

— Послушай, я объясню...

— Не надо, — тихо сказал Ци Хуэй. — Теперь весь Город Призраков знает, что я не только женился, но и плохо обращался с женой, бросив её в городе без заботы. У меня нет возможности объяснить.

Бай Синхэ...

Когда Бай Синхэ жил в городке Y, он иногда подслушивал разговоры тёток о свадьбах молодых. Они говорили, что девушки, которые слишком спешат выйти замуж, всегда подвергаются давлению со стороны семьи жениха. Девушки должны быть сдержанны, чтобы не потерять голову от любви.

Много лет спустя, хотя он и не был девушкой, у него появились те же проблемы.

— Я не специально, — Бай Синхэ не хотел сваливать вину на бабушку, поэтому взял всё на

себя. — Всё немного сложно, я не знаю, как объяснить. Что теперь делать?

Ци Хуэй молчал.

Его молчание заставляло нервничать. Бай Синхэ несколько раз украдкой посмотрел на него, немного понервничал, но постепенно успокоился. Он утешал себя: «Если только Ци Хуэй не женится на мне, всё будет хорошо, в конце концов, никто не может заставить нас пожениться».

Он на самом деле мало что понимал в браке с духами.

Большинство человеческих невест, вышедших замуж за духов, были насильно увезены в мир духов злыми призраками. Эти несчастные девушки, выбранные в качестве жертв и выданные замуж в мир духов, провели там долгую и одинокую жизнь. Они не любили своих уродливых мужей, каждый день мечтая вернуться к родителям, но не находили счастливого конца.

Их нежные слёзы были воспоминаниями Ци Хуэя.

Для Ци Хуэя Бай Синхэ выглядел беззащитным и невинным, но его поведение было больше похоже на злодея.

Машина медленно остановилась, за окном кипела толпа. Бай Синхэ выглянул в окно, ему было любопытно:

— Там много людей, кто они?

— Репортёры.

— А, они хотят взять у меня интервью? Это попадёт в новости?

— Они... не разговаривай с ними.

— Понял, — кивнул Бай Синхэ, затем вспомнил что-то и поднял красное покрывало. — Может, мне закрыть лицо? Я боюсь, что это плохо повлияет на тебя.

— Твоё существование уже достаточно плохо влияет, — Ци Хуэя не волновали такие мелочи. Через несколько дней все газеты и СМИ опубликуют фотографии Бай Синхэ с подписью: «Шок! Фото жены Янь-вана просочились в сеть!»

Но Бай Синхэ уже накрыл лицо красной тканью.

Мутная красная ткань закрыла его лицо, на нём было длинное красное платье, украшенное золотом и драгоценностями. Он сидел в машине, как настоящая невеста.

Ци Хуэй отвел взгляд, вышел из машины и столкнулся с лавиной вопросов репортёров.

Вспышки камер освещали ночь, как день. Несмотря на то что охранники пытались их остановить, несколько репортёров прорвались вперёд и громко спросили:

— Янь-ван, это твоя жена в машине?

Бай Синхэ, держась за дверь, наклонился и вышел из машины, несколько золотых браслетов на его запястьях звенели друг о друга.

Красное покрывало закрывало его глаза, он мог видеть только свои ноги, медленно и

осторожно двигаясь. Ци Хуэй, увидев это, немного замедлился, но всё же по-джентльменски протянул ему руку.

Итак, рука мужчины с изображением Змея Башэ, пожирающего слона, появилась перед глазами Бай Синхэ.

Он подумал: «Мне тоже нужно взяться за руку Ци Хуэя?»

Это замешательство быстро прервалось. Ци Хуэй, не дождавшись ответа Бай Синхэ, нетерпеливо сам схватил его и вытащил из машины.

Все присутствующие СМИ засняли этот момент. Янь-ван Ци Хуэй и его жена в огненном свадебном наряде быстро вошли в виллу, даже не сказав ни слова. СМИ, закрыв глаза, писали: «Жулик вернулся! Янь-ван и его жена, словно созданы друг для друга (собачья голова)».

Что касается невесты в центре бури — невеста всё ещё была покрыта красной тканью, никто не мог увидеть её настоящего лица. Только её белые руки стали объектом обсуждения.

Руки, как нежные побеги, кожа, как застывшее молоко, шея, как личинка жука, зубы, как семена тыквы, лоб, как цикада, брови, как мотыльки, улыбка, как свет, глаза, как звёзды.

Старинная песня о свадьбе Ци Нюй Чжуан Цзян снова появилась в новостях, заставляя людей фантазировать.

...

— Ты пока поживёшь здесь.

Как только они вошли в гостиную, Ци Хуэй отпустил его руку.

Рука живого человека была горячее, и, когда их руки сжимались, казалось, будто он держал пламя.

<http://bllate.org/book/16168/1449117>